

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ «ЯМА» В РОССИИ И ГРЯДУЩАЯ БЕЗРАБОТИЦА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ

Дружилов С.А., к.психол. наук, профессор РАЕ

Список ключевых слов: высшее профессиональное образование, демографическая «яма», абитуриенты, преподаватели вузов, перепроизводство специалистов, увольнение преподавателей, безработица, социально-психологические проблемы.

Среди множества испытаний, через которые приходит наша страна в эти годы, особняком стоит надвигающаяся безработица преподавателей высшей школы. Об этом думают социологи, руководители системы образования, с 2010 г. «бьют в колокола» отечественные СМИ (в основном, – электронные). Летом 2010 г. Министерство образования и науки РФ представило в правительство и разослало по федеральным ведомствам расчеты, свидетельствующие о том, что *без работы* в период с 2011 г по 2015 г. могут остаться около 100 тыс. преподавателей вузов¹. Если, по данным Росстата, в 2010 г. в государственных вузах работало 341 тыс. преподавателей, а с учетом негосударственных – около 400 тыс., то в зоне риска оказывается каждый *четвертый*².

Так ситуация выделась летом в 2010 г. А всего через полгода, в феврале 2011 г., в утвержденной Председателем Правительства РФ В.В. Путиным «Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы», приводятся более жесткие показатели: «в профессиональном образовании прогнозируется снижение численности профессорско-преподавательского состава на 20-30 %»³. Ситуация явно усугубляется.

Причина назревающих проблем связана с кризисом рождаемости в 1990-е годы. Подошло к окончанию школы малолюдное поколение – значит, мало будет студентов. Министр образования и науки России А.А. Фурсенко, выступая 2 июня 2010 г. на «правительственном часе» в Госдуме, сообщал «Количество учеников уменьшилось на 40 %, сейчас демографический кризис переходит в сферу профессионального образования... В ближайшие три года нас ожидает спад как минимум на 2 млн. человек». Министр добавил, что демографический кризис продлится до 2020 г.⁴ По уточненному в «Концепции 2011-2015» прогнозу численность студентов вузов в 2013 г. составит 4,2 млн.

¹ Смирнов Л. Демография закрывает вузы и сократит профессию // Росбалт-Москва. 2010 г. 20 июля.

² Товкайло М. Некого учить // Сайт «АК&М-Online News». Дайджест газеты «Ведомости» за 11 июня 2010 г.

³ Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 263-р. М., 2011. С. 8.

⁴ Фурсенко: Студентов станет на 2 млн. меньше (информац. сообщение) // Росбалт. 2010 г. 2 июня.

человек, снизившись более чем на 40 % по отношению к численности студентов вузов в 2009 г. (7,4 млн. человек) ⁵.

Поэтому и не всем преподавателям удастся сохранить работу. Все понятно и, казалось бы, логично: Демография – ничего не поделаешь! ...

В 1992 г. кривая рождаемости на графике пересеклась с кривой смертности (что называют «российским крестом»). В последующие годы уровень смертности в России превышает уровень рождаемости: умирает больше чем рождается.

Обвальное снижение рождаемости началось с 1989 г., к 1993 г. рождаемость упала на треть. В период с 1994 г. по 2002 г. в России рождалось ежегодно мене 1,4 млн. человек. Абсолютный минимум рождаемости зарегистрирован в 1999 г. – 1.2 млн. человек ⁶, одновременно коэффициент рождаемости опустился до исторического минимума и составил 1,19 ребенка.

Первые «ласточки» приближающегося демографического кризиса проявили себя в снижении конкурсов во многие (но прежде всего – *провинциальные*) вузы в 2009-2010 гг., когда родившимся в 1993-1994 гг. исполнилось 17 лет – возраст окончания средней школы. А в 2011 г. абитуриентов оказалось меньше, чем число плановых мест в вузах в предшествующие годы.

В 2011 г. выпускной экзамен (ЕГЭ) сдавало 800 тыс. российских школьников. Выпускников стало на 9 % меньше, чем в предыдущем, 2010 г. Тенденция на снижение продолжится, а самый большой спад ожидается через *пять* лет (в 2016 г.), ведь 1999-й год стал для России настоящей демографической ямой.

По мнению директора Института демографических исследований И.И. Белобородова, это еще только начало демографического кризиса. К 2025 г. нас ожидает двукратное снижение численности женщин репродуктивного интервала (в возрасте от 20 до 29 лет, на эту группу приходится около 80% всех родов) ⁷. Мнение российского ученого подкрепляется расчетами американских демографов, согласно которым рождаемость в России к указанной дате не превысит 1 млн. человек ⁸. К этому времени количество трудоспособного населения сократится на 10 млн. человек.

Министр образования и науки А.А. Фурсенко пояснил: «Сокращение числа абитуриентов не значит, что преподаватели будут обязательно уволены, однако о новых рабочих местах для них нужно думать уже сейчас». По министерской мысли, преподавателей можно привлекать к переобучению других безработных, а, кроме того, «есть колоссальный спрос на дополнительное образование для расширения собственного кругозора — иностранные языки, история, культура» ⁹.

В этом же духе высказался пресс-секретарь премьер-министра России Д.С. Песков, отметив, что «часть преподавателей вузов могут быть перепрофилированы в преподавателей средних специальных образовательных учреждений (ПТУ, техникумы)» ¹⁰.

Ранее, в декабре 2009 г., Фурсенко в том же духе выступал на коллегии Минобразования. «Если за три года, по нашим оценкам, количество студентов в

⁵ Концепция..., 2011, с. 8.

⁶ Демографический кризис в России // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org>.

⁷ Лория Е. ЕГЭ выявил крупный недород // Известия. 2011 г. 6 июня.

⁸ Чекмарева Е. А нас все меньше? // Slon.Ru. 2010 г. 29 декабря.

⁹ Смирнов Л. Указ соч.

¹⁰ Там же.

России уменьшится почти в два раза за счет демографии, это означает, что произойдет высвобождение кадров. Я обращаюсь к профсоюзам: нам вместе с вами надо готовиться и думать о том, как трудоустроить этих людей», — сказал министр и добавил: «Но держать их на работе, делая вид, что ничего не происходит, мы с вами не можем, потому что это ведет к понижению качества образования»¹¹.

Ситуация, казалось бы, проста и понятна, но это не делает ее менее драматичной. Вузовское научно-преподавательское сообщество, как и научно-техническая интеллигенция России в целом уже много испытала. В первые советские годы – безработица, разруха, «красный» террор, унижения, вновь репрессии, бюрократическо-номенклатурный прессинг. В постсоветский период – вновь, и жуткие задержки зарплаты, вынуждающие преподавателей вузов, порой искать иную работу, и постоянное отсутствие достойной оплаты, и падение престижа профессии, и снижения реальных доходов, а также целый ряд разнообразных прессингов и унижений. Значит, горькая чаша выпита еще не до дна? И что же впереди – новые очереди профессоров за тарелкой щей для безработных?

В результате массированного давления телевидения в обществе сложилось устойчивое мнение, что вузов в стране слишком много. Большинство людей, не имея объективной информации, не может сопоставить число вузов в нашей стране, и – допустим, в Соединенных Штатах Америки, либо в других странах промышленно развитых странах.

Да и сама действительность, с которой человек сталкивается повседневно, на своей работе, в быту, в общении с друзьями и знакомыми, приводит его к мысли, что очень уж много дипломов, выдаваемых вузами, оказываются на деле, не обеспеченными знаниями бумажками. Идет девальвация, обесценивание диплома. Если сказать на «импортном языке», – он стал «сертификатом» (т.е. *справкой*) в картонной синей (а у кого-то – и красной!) обложке, удостоверяющей, что человек в течение такого-то периода был «прикреплен» к определенному вузу, где осуществляется подготовка «по специальности» или «по направлению». Прилагающаяся к нему «академическая справка с перечнем оценок по изучаемым дисциплинам мало что давало потенциальному работодателю: «молодой специалист» не готов выполнять трудовые обязанности по специальности (и он знает об этом!), да и необходимого места по специальности для него, зачастую, то же нет.

Одна из причин такого состояния в том, что «львиная доля» новых российских вузов, создаваемых со второй половины 90-х годов, изначально была халтурной, настроенной на заманивание красивыми фантиками «экономистов и юристов». Таковыми, во многом, были и множасьщиеся филиалы традиционных вузов.

Но проблема здесь не только не только в качестве подготовки, даваемого отечественными вузами. Действительно, число людей с вузовским дипломом стремительно увеличивается. Это отмечалось уже накануне экономического

¹¹ Там же.

кризиса, начавшегося в 2008 г. Статистические показатели свидетельствовали, что число людей, занятых в экономике и имеющих высшее образование за 10 предкризисных лет выросло в 2,8 раза¹². При этом эффективность использования специалистов стала чрезвычайно низкой. С одной стороны, *две трети (!)* выпускников вузов либо работают не по специальности, либо вынуждены переучиваться по месту работы. С другой, – в самом примитивном секторе малого и среднего бизнеса – в розничной торговле – занято 10 млн. человек, и половина из них имеет диплом о высшем образовании¹³.

По сути, люди получившие диплом о высшем профессиональном образовании и квалификацию специалиста, занимают трудовые посты, не требующие такого образования и квалификации. Средства на обучение студентов, на содержание вузов, на оплату преподавателей затрачивались – а отдачи от затрат – не видно!

В этом, кстати, была одна из объективных *внутренних* причин переходу к бакалавриату в отечественной системе высшего профессионального образования (ВПО). Другой *внутренней* причиной принято считать то обстоятельство, что масса советских вузов, как была, так осталась рассчитанной на давно несуществующую промышленность. Корреляция здесь, безусловно есть. Но существование корреляции еще не определяет, что является причиной, а что – следствием отмеченного явления. Но доминировали при переходе к Болонской двухуровневой системе, все же, *внешние* обстоятельства¹⁴.

В общем, даже и без учета демографии, руководство страны намеревалось *существенно* сократить число вузов. А демография еще и «подольет масла в огонь».

Конечно, есть некоторая надежда, уменьшение численности студентов принудит государство провести конструктивные *реформы* в ВПО, серьезную *ревизию* и вузов, и научно-преподавательского состава. Хочется думать, что в результате в системе ВПО остались *бы* лучшие – как лучшие вузы, так и лучшие преподаватели. Однако, как говорил классик, «надежды юношей питают», – а реальность сурова. Во-первых, «чины людьми даются», – во время передрыг на работе частенько остаются не столько самые лучшие, сколько самые хитрые, напористые и изворотливые.

А во-вторых, даже в случае «объективного подхода» в «очищения» системы ВПО – преподавателей жалко. Многие из них не виноваты, что не смогли в водовороте перемен устроиться в сильный вуз. Среди преподавателей вузов велика доля женщин, и немолодых доцентов-мужчин *предпенсионного* возраста, и людей со слабым здоровьем, которым трудно будет найти

¹² Образование в Российской Федерации: Статистический ежегодник, 2007.

¹³ Лесков С. Европе – бакалавров, родине – специалистов // Известия науки. 2007 г. 10 июля.

¹⁴ Дружилов С.А. Проблемы и тенденции подготовки профессионалов в техническом университете // Современное профессиональное образование: философский анализ теории и практики: сб. статей. Новосибирск: Изд-во ГЦРО; Ин-т философии и права СО РАН, 2008. Т. XXVIII. С. 94-102;

Дружилов С.А. Двухуровневая система высшего профессионального образования: западные традиции и российская реальность // Педагогика: научно-теоретич. журн. Российской академии образования (РАО). 2010. № 6. С. 51-58.

подходящую (соответствующую их образованию, квалификации, возможностям) работу.

Но ситуация возникла не «вдруг». Уже в 2007 г., за четыре года до «первой волны» недобора в вузы, исследователи предупреждали, что «Демографические процессы оказывают серьезное влияние на ситуацию в российском образовании на всех его уровнях. Демографический спад в наибольшей степени затронул общеобразовательную школу: число учеников уменьшилось за десять лет с 22 до 14 млн. В ближайшие годы сокращение общей численности учащихся начнется на всех уровнях профессионального образования: количество абитуриентов к 2010 году по сравнению с 2006-м сократится вдвое»¹⁵.

Анализ предварительных министерских намеков на пути решения проблемы оставляет много вопросов. В чем, в какой деятельности может найти себя преподаватель с ученой степенью и званием, проработавший в вузе 30-35 лет и ставший высококлассным профессионалом в этом деле?

Ну, положим, у преподавателей иностранных языков ситуация и перспективы получше, чем у других. А вот в массовое открытие платных курсов «истории и культуры» для любознательного населения, а тем более «теории автоматического управления», «физических основ электроники» или «теории машин и механизмов» как-то не очень верится. И каких «других безработных» смогут переобучать университетские преподаватели, если Службы занятости предлагают обучать безработных на токарей, штукатуров, парикмахеров?

Так же для людей, которые два-три десятилетия занимались в вузе преподавательской и научно-исследовательской деятельностью, совершенно *не реальны* предложения тех же Служб занятости – за выдаваемый им кредит до 250 тыс. рублей открыть собственный *малый бизнес*. Дело даже не в сумме кредита, выдаваемого под соответствующий бизнес-проект, а в том, что направленность этих людей иная. Если бы они имели «предпринимательскую жилку», то не работали бы в вузе преподавателями, не корпели бы над учебными планами *специалитета*, а затем и *бакалавриата*, над методичками, не вели бы скрупулезных научных исследований. Кто был ориентирован свой на бизнес – тот уже давно им занимается.

Высказал министр, – как бы «между прочим», – и более конструктивную идею трудоустройства высвобождающихся преподавателей: привлекать уволенных к *научной работе*. Но дальше слов дело пока не пошло: даже не упоминается ни механизм их привлечения, ни потенциальные заказчики, ни источники финансирования. И, по мнению первого проректора Высшей школы экономики (ВШЭ) Л.И. Яковсона, «вряд ли многие профессора смогут заниматься исследовательской работой». Да и в целом, по мнению этого авторитетного эксперта, было давно понятно, что вузы столкнутся с этой

¹⁵ Высшее образование: повестка 2008–2016 // Эксперт ONLINE, № 32 (573), 2007 г. 3 сентября. URL: http://expert.ru/expert/2007/32/vysshee_obrazovanie_2008/.

проблемой, проблемой и предлагаемые меры выглядят запоздалыми, ждать от них большого эффекта не стоит ¹⁶.

Наряду и параллельно с проблемой *сокращения* (в какой бы то ни было форме) преподавательского состава вузов имеет место проблема *старения* и *естественной убыли* квалифицированных преподавателей на кафедрах. С одной стороны, наличие этого естественного процесса, *казалось бы*, облегчает руководству вузов, да и министерства болезненное проведение процедуры сокращения кадров. Но это только на первый взгляд. С другой стороны, если уповать исключительно на разрешение проблемы сокращения *указанным* путем, то такой подход в условиях реформирования вуза может приводить к совершенно противоестественным реакциям.

В силу объективных обстоятельств на большинстве кафедр сложилась ситуация, когда есть старшее поколение, как правило «остепененных» (т.е. имеющих ученую степень) преподавателей, есть младшее поколение, в котором процент «остепененности» значительно ниже, либо даже «нулевой», и практически *отсутствует среднее поколение* ¹⁷. Согласно статистическим, приводимым Д.Р. Юсиповой, на кафедрах российских вузов в 2007 г. каждый второй доцент (53,3 %) имел возраст старше 50-ти лет; а каждый второй профессор (56,8 %) старше 60-ти лет ¹⁸.

Очевидно, что за три года после публикации статьи возраст мог только увеличиваться. В 2011 г. ректор Томского политехнического университета (ТПУ) имеющего статус национального исследовательского университета, отмечал, что в ТПУ средний возраст, кандидатов наук – 53 года, а докторов наук – 61 год ¹⁹. И это в вузе, имеющем солидные преференции в соответствии с его статусом! Автору этих строк известны выпускающие кафедры в провинциальных вузах, на которых средний возраст преподавателей с ученой степенью составляет 66 лет, «неостепененных», имеющих научно-педагогический стаж более 20 лет – 64 года; а младшее поколение преподавателей без ученой степени (таковых 30 %) имеет средний возраст 28 лет ²⁰.

Можно даже, пусть с большой долей условности, говорить даже о разных *возрастных группах* («по-старшинству») преподавателей-пенсионеров: «старшая» (70 лет и старше), «средняя» (от 65 до 70 лет) и «младшая» (от 60 до 65) лет).

Примитивная логика подсказывает: достаточно отправить на пенсию преподавателей пенсионного возраста! Такой «безболезненный» вариант

¹⁶ Товкайло М. Указ. соч..

¹⁷ Дружилов С.А., Соискатели ученой степени в современной России: социально-психологическое эссе // Ценности и смыслы. 2010. № 2 (5). С. 74-90.

¹⁸ Юсипова Д.Р. Преподаватели российских вузов: обзор материалов государственной статистики и мониторинга экономики // Вопросы образования. 2008. № 2.

¹⁹ Возовикова Т. Не время временить. Стратегия-2020 торопит омоложение науки: Образование. // Поиск. № 44-45 (2011). 2011 г. 11 ноября.

²⁰ Дружилов С.А. Психологический террор в условиях реформирования высшей школы // Alma mater. Вестник высшей школы. 2011. № 9. С. 42-46.

решения проблемы видится руководству министерства, с ним согласны и некоторые эксперты. Упомянувшийся выше проректор ВШЭ Л.И. Якобсон считает, что «отчасти решить проблему безработицы поможет пожилой возраст – часть преподавателей уйдут на пенсию»²¹. Отсюда можно понять сомнение уважаемого эксперта в том, что «профессора смогут заниматься исследовательской работой»²² – их весьма преклонный возраст может быть тому проблемой: многие из представителей «старшей» и часть из «средней» пенсионных групп могут лишь «по накатанной» дороге читать лекции, да и о сомнительного качества.

Но, при такой «любовом» способе решения проблемы, которое следует из примитивной логики, неизбежно сталкиваемся с целой совокупностью *новых проблем*, – организационных, экономических, социальных и психологических.

Организационная (организационно-педагогическая) проблема. В России сложилась ситуация, когда *лучшие*, наиболее квалифицированные преподавательские кадры достигли пенсионного возраста. Преподает или *неопытная молодежь*, в большинстве своем без ученой степени, либо тем кому уже «за шестьдесят» и более. На кафедрах *нет среднего поколения* преподавателей, нет квалифицированных специалистов с ученой степенью и званием в возрасте 40-55 лет.

Поэтому уволить пенсионеров во многих случаях означает обезглавить кафедру. Уже сейчас есть масса примеров, когда профессоров (да и ведущих доцентов) просят, прежде чем уйти на пенсию, найти себе преемника «со стороны» (из другого вуза и т.д.), имеющего необходимый опыт, квалификацию, соответствующие регалии. Или, в крайнем случае, подготовить преемника из молодого преподавателя, пусть и без ученой степени, чтобы при уходе профессора (или доцента) на пенсию не «оголился» читаемый им учебный курс.

Даже *естественный уход* любого пенсионера с кафедры приводит к необходимости решения руководством кафедры и вуза проблем обеспечения нормального хода учебного процесса. Учить студентов *не кому!* Имеется в виду: Хорошо учить, а не формально проводить занятия! А если и находится *формальная* замена выбывшего профессора (или доцента) путем введения в учебный процесс очередного мальчишка или девочки из недавних выпускников кафедры, спешно назначенного «старшим преподавателем», то качество подготовки студентов *резко ухудшается*.

Можно, конечно, и на это закрыть глаза. Если *цель* реформаций – не подготовка квалифицированных кадров для страны, а сокращение нахлебников-бюджетников, экономия государевых средств. Но тогда возникает еще один проблемный аспект, вытекающий из «*простого решения*» – увольнения пенсионеров.

Дело в том, что как раз старшее поколение преподавателей на кафедре – это те люди, которые имеют не только опыт, знания, но и являются

²¹ Товкайло М. Указ соч.

²² Там же.

обладателями ученых степеней и званий. В младшем же поколении преподавателей – «остепененных», в лучшем случае, единицы. Так обстоит дело в большинстве провинциальных вузов. Но для того, чтобы пройти очередную процедуру лицензирования и государственной аккредитации на право подготовки тех же бакалавров, необходимо чтобы на кафедре было не менее 60 % преподавателей с ученой степенью. Стало быть, при увольнении квалифицированных преподавателей старшего поколения (пенсионеров) во многих провинциальных вузах по целому ряду направлений уже нельзя будет готовить бакалавров. А уж тем более – магистров. Даже по формальным критериям.

Возможно, что власти здесь намечают какие-то пути быстрого (если не сказать – *стремительного*) повышения квалификации молодого поколения преподавателей кафедр и доведения их до уровня *кандидатов наук*. Последние решения Правительства России наталкивают на размышления в этом направлении.

Принятыми в июне 2011 г. постановлениям Правительства РФ 474 и № 475 были утверждены новое «Положение о ВАК» и внесли изменения в «Положение о порядке присуждения ученых степеней». Порядок присуждения кандидатской степени существенно изменен. В новых законодательных актах не предусмотрено прохождение кандидатскими диссертациями экспертных советов ВАК. Министерство образования и науки, к которому переходят функции по техническому обеспечению работы Высшей аттестационной комиссии (ВАК), ранее исполнявшиеся Рособназдором, отныне будет выдавать кандидатам наук дипломы сразу после того, как соответствующее решение примет диссертационный совет.

В стране сегодня ежегодно защищается около 40 тыс. кандидатских диссертаций, ВАК до настоящего времени осуществлял выборочную проверку части из них. Теперь не будет никакой! Не надо быть пророком, – говорит вице-президент РАН В. Козлов, – чтобы предсказать резкий рост числа низкокачественных диссертаций. Президент РАН Ю. Осипов заявил: «Если недобросовестные вузы начнут бесконтрольно штамповать второсортных кандидатов наук, используемые сегодня показатели эффективности работы академических институтов и университетов просто потеряют смысл». Самое печальное, что проводимые изменения никто не посчитал нужным согласовать с учеными²³.

Если протест Президиума РАН по поводу указанных реформаций не будет принят Правительством РФ во внимание, то диссертационные советы вузов к предстоящему лицензированию и аккредитации вузов, приступающих к массовой подготовке бакалавров, «наштампуют» необходимое количество кандидатов наук. О их качестве в этом случае говорить не приходится: иные цели, иные и критерии ...

Экономическая проблема каждого отдельного *преподавателя-пенсионера*, которую можно обозначить также как проблему «*человеческого отношения*» государства и общества к нашим старикам.

Следует признать, что *благодаря* старшему поколению специалистов, доставшемуся современной России «по-наследству» от советских времен, в

²³ Волчкова Н. Кандидат второго сорта? РАН заступится за ВАК: Научная политика // Поиск. № 43 (2011). 2011 г. 28 октября. URL: <http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/2329/>.

стране, решается немалая часть практических задач – в промышленности, на транспорте, в медицине, в школьном образовании. Да как бы и не все! В том числе – и в системе ВПО. Коль скоро увольнение грозит *четверти* всех преподавателей вузов – не исключено, что уж *более четверти* из них по возрасту перешагнула пенсионный порог.

А их увольнение не так уж это и безболезненно и самим пенсионерам. С экономической точки зрения – при нынешней-то пенсии. Ведь пенсия человека, всю свою жизнь проработавшего в высшей школе, в науке, не просто «не велика». Она еще и меньше пенсии большинства людей такого же возраста, трудившихся в иных сферах. Почему? Да все просто: размер пенсии зависит от трудового стажа.

Возьмем доцента, кандидата наук, или профессора, доктора наук. При расчете их пенсии считается трудовой стаж, в который не входит: 1) время очного *обучения в вузе* – 5 лет, а у выпускников самых *сложных* вузов – 5,5 или даже 6 лет; 2) время обучения в очной *аспирантуре* – 3 года; 3) время пребывания в *докторантуре* – еще 3 года. Итого у квалифицированного преподавателя вуза при расчете пенсии из их общего стажа сразу 16-17 лет *вычитается*. (напомним, что Годы пребывания в очной аспирантуре и в докторантуре входят в *научно-педагогический* стаж, который *может влиять* на величину зарплаты *работающего* преподавателя вуза, но не входят в трудовой стаж, влияющий на величину пенсии!). Большинство пенсионеров (возьмем, для примера, мужчин, не имеющих пенсионных льгот), начавших трудовую жизнь в 18 лет, к моменту достижения пенсионного возраста 60 лет имеют трудовой стаж от 37 лет (у закончивших вуз по очной форме) до 42 лет. А у «остепененного» преподавателя вуза к этому возрасту трудовой стаж никак не будет превышать 26-27 лет!

Таким образом, преподавателю вуза, достигшему пенсионного возраста, совершенно *не выгодно* выходить на «заслуженный», – но приближенный к нищенскому существованию, – «отдых». Немало пожилых интеллектуалов, которые благодаря суммарной *зарплате* вузовского преподавателя и *пенсии* пока могут не только сводить концы с концами, но и оказывать посильную помощь своим детям, находящимся порой тоже в трудной экономической ситуации, – особенно в «депрессивных регионах» которых немало в стране. Теперь, после увольнения «на пенсию» эти пожилые интеллектуалы «заскребут ложками по мискам». Такая перспектива – пугает! Вот здесь то и возникает почва для *социальной* и *социально-психологической* проблем.

Социальная проблема имеет некоторый «расплывчатый характер, но сказать о ней все-таки нужно. Известно, пенсионеры представляют собой достаточно активную часть электората. Их дисциплинированный приход на участки для голосования во многом предопределяет результаты выборов. Появление в этом электоральном сегменте 100 тыс. уволенных из вузов пенсионеров, недовольных тем, как с ними поступили, вероятно, не окажет существенного влияния на результаты голосований в общероссийском масштабе. Однако следует учитывать протестные настроения этой социальной группы.

Более значимой (на «местном» уровне – кафедры) является проблема возникновения социально-психологических конфликтов в вузе.

Социально-психологическая проблема представляется как следствие рассмотренной выше *организационно-педагогической* проблемы кафедры (и вуза) и *экономической* проблемы отдельного *преподавателя* пенсионного возраста. С этой точки зрения на «простой» способ решения проблемы кадров в вузе как раз и обнаруживается «обратная сторона медали».

Преподаватели пенсионного возраста, имеющие соответствующие статусные позиции, ученую степень и звание, всеми силами, правдами и неправдами, держатся за свою работу на кафедре. Для этого они делают все, чтобы оставаться *незаменимыми*. Для достижения этой цели используются все средства, включая *психологический террор* (моббинг), *изгнание* более *молодых* и *продуктивных* конкурентов с ученой степенью и званием, относящихся к «остаткам» средней возрастной, а зачастую – даже и *предпенсионной* группы.

Это достигается совместными усилиями пенсионеров «старшей» и «средней» возрастных групп с подключением или нейтрализацией членов «младшей» возрастной группы пенсионеров и жесткого подчинения молодого поколения преподавателей. Занимая ключевые позиции на кафедре, имея соратников по пенсионной группе на других кафедрах, на факультетском и университетском уровне управления, преподаватели «старшей» и «средней» пенсионной группы легко добиваются своих целей.

Если даже *более молодой* конкурент после одного-двух лет массированного «психотеррора» на кафедре не уволился «по собственному желанию», то запускается механизм так называемого «конкурсного отбора». По сути, это комиссионное решение (большинством голосов): «рекомендовать» (или «не рекомендовать») своего конкурента к продлению трудового договора на следующий срок.

Социально-психологическая проблема, являющаяся следствием непродуманности кадровой политики в вузе, выливается в конфликтные ситуации на кафедре, ухудшение социально-психологического климата, порождает профессионально-деструктивное²⁴ поведение, безнравственные поступки, приводит к *развалу* кафедры.

Таким образом, предлагаемый властями «простой» путь решения кадровой проблемы, рассматриваемой исключительно в качестве следствия «демографической ямы», может привести лишь к *обострению* различных аспектов этой проблемы.

Публикации в прессе свидетельствуют, что власть только еще приступает к проблеме «профессорской безработицы». Хорошо еще, если так обстоит на самом деле и в Министерстве образования стали, хотя бы, *задумываться*. А то ведь, как справедливо отмечают журналисты, «чиновники известны склонностью игнорировать сколько-нибудь долгосрочные проблемы и

²⁴ Дружилов С.А. Профессиональные деформации и деструкции как индикаторы душевного неблагополучия человека // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 6. С. 171-178.

отмахиваться, как от назойливых мух, от тех интеллигентов, кои пытаются им напомнить, что жизнь еще хуже, чем думалось»²⁵.

Вот и демографию долгое время пытались игнорировать, хотя ее показатели были вполне понятны и однозначны: резкое и неуклонное падение рождаемости в стране идет уже более десяти лет! Многим и сегодня кажется, что вот у нас уже рождаемость начинает расти (исключительно «благодаря материнскому капиталу»), поэтому вот-вот «все будет хорошо!».

Однако следует иметь в виду, отмечаемое с 2007 г. увеличение *числа родившихся* – это вообще-то, не «рост рождаемости». Коэффициент суммарной рождаемости считается как число рожденных на одну женщину детородного возраста рождаемостью, а он едва достиг и 1,6. А для простого воспроизводства населения (без увеличения его численности) коэффициент суммарный коэффициент рождаемости должен быть 2,11–2.15. Увеличение числа роившихся имеет простое объяснение: в эти годы вступило в период продолжения рода последнее (!) относительно «многолюдное» поколение, рожденное в 1981 – 1989 гг.

Даже если сейчас «вдруг!» и в самом деле резко поднять рождаемость, то и в этом случае новые студенты появятся в вузах только через 17 лет. Сколько у нас сейчас имеется учеников пятого класса, столько же у нас через пять лет будет десятиклассников. Или – чуть меньше.

А пока – преподавателям надо откровенно сказать: дамы и господа, от почти каждый третий из вас окажется лишним. Кто персонально попадет в этот процент – каждый раз будет определяться «на местах». По обстановке. И здесь будут задействованы все критерии «выживаемости». И это еще не все: предстоит и «оптимизация» количества вузов в стране. Но об этом – в следующей статье.

²⁵ Смирнов Л. Указ соч.